

В этой хаосе Шэн У, сжимая в руках корень мира, известный как Ядро, дал ему обещание. Исходя из эстетических соображений обычного человека и позиции верного Посланника эпохи богов, он нарек его новым именем:

— Отныне ты будешь называться Священным Писанием. В конце концов, твое прежнее имя никуда не годилось.

Шэн У не проявлял особой осторожности из-за колоссальной силы Священного Писания, напротив, он вел себя так, будто этот предмет по праву принадлежал ему с самого начала. Однако в душе Шэн У возникло странное чувство...

— Эта вещь... кажется, я ее уже видел. В прежнем мире? Какое знакомое ощущение...

Пока Шэн У размышлял, его внезапно бросило в жар.

— Хм? Почему так горячо? Мои добрые коллеги решили меня кремировать? Неужели Арлекино так меня ненавидит... Хотя нет, Коломбина должна была ее остановить, разве нет? — Шэн У ощутил неладное со своим телом и невольно предался домыслам.

— Дотторе постарался? Вряд ли. Хоть он и больной на всю голову, но не стал бы кремировать меня так быстро.

— А Арлекино? Эта девчонка хоть и недолюбливает меня, но когда-то давала клятву перед Царицей, так что вряд ли решилась бы на такое...

Так что же произошло на самом деле?

В церкви на окраине Снежной:

— Именем закона — приговор!

Раздался громогласный крик, и внутреннее убранство церкви вмиг заполнилось бушующей энергией Пиро. Огненный феникс разметал солдат Фатуи, их доспехи разлетелись в щепки, а сами они, получив тяжелейшие ожоги, катались по полу, оглашая храм стонами.

— Спрашиваю еще раз: где то, что вы здесь спрятали! — Статный мужчина с огненно-рыжими волосами, собранными в хвост, облаченный в черный фрак, наставил свой меч на священника, стоявшего у алтаря.

— Капитан кавалерии Мондштадта... Ты понимаешь, что твои действия могут развязать войну между двумя странами?!

— Не обольщайся, я больше не капитан кавалерии. Теперь я просто Дилюк. Дилюк из рода Рагнвиндр. — Дилюк медленно двинулся к священнику, его взгляд был ледяным.

— Эти сказки для детей оставь при...

Не успел священник договорить, как второй огненный феникс устремился к нему. При столь чудовищном выбросе стихий даже защитный барьер церкви оказался бесполезен!

Боже...

Священник зажмурился, понимая, что от такого удара ему не уйти.

.....
— —————
Долгий, нежный голос, подобный пению ангелов...

Песня, словно признавая мужество священника, мгновенно подавила летящего феникса. Пламя под воздействием невидимой силы начало сжиматься, пока не исчезло вовсе.

— Что это? — Дилюк на мгновение оцепенел, услышав пение, а когда опомнился, чья-то фигура уже оказалась перед ним.

— Пш-ш! — Звук столкновения водяного клинка с огненным мечом напомнил шипение кипящей воды. Лицо Дилюка помрачнело: он отчетливо почувствовал, что этот противник отличается от обычных солдат Фатуи, использующих Глаз Порчи!

— Интересно, как же это интересно! Ты силен! — Юноша с лицом, выглядевшим подозрительно молодым, с восторгом смотрел на Дилюка, усиливая напор.

— Давай знакомиться, я Тарталья, одиннадцатый из Предвестников Фатуи, кодовое имя Чайльд. — Юноша резко подбросил водяной клинок, заставляя Дилюка отступить. — Ты... достоин быть моим противником!

Как только Тарталья закончил фразу, несколько порывов ветра, пропитанных Гидро-энергией, полоснули по уязвимым местам Дилюка. Тот успел заблокировать удары, а затем, улучив момент, выбросил волну пламени, оттеснив Чайльда.

— Хм!

Холодный взглас раздался из тени храма. Ледяной ветер мгновенно опустил температуру в помещении до точки замерзания. Дилюк и его пылающий меч покрылись инеем, превратившись в ледяные изваяния, а механическая рука подхватила Чайльда как раз в тот момент, когда его задело холодом.

— Позволить такому мальчишке загнать себя в угол... Кажется, нам стоит пересмотреть вопрос о целесообразности существования солдат Фатуи.

Юноша в одежде ронина и величественная женщина появились за спиной Дилюка, перекрыв выход. Очевидно, их целью было не просто контролировать действия Дилюка — его поведение стало невыносимым для них, поэтому...

Он должен остаться здесь навсегда.

Будь то трое уже появившихся или те, кто еще скрывался в тени, все они источали убийственное намерение.

— Эй! Это мой противник! — возмущенно крикнул Тарталья, недовольный вмешательством коллег. Но когда на возвышении появился старец в маске Пьеро, Тарталья тут же проглотил свое недовольство.

— Использовать силу Глаза Порчи для постоянных нападений на лагеря Фатуи и даже врываться в церковь Снежной, признанную всеми семью народами... Вы поистине дерзки, господин Дилюк. — Глаза старца под маской холодно смотрели на скованного льдом Дилюка.

— Все еще мечтаете найти способ сбежать? Советую поберечь силы.

Как только старец закончил говорить, из теней вышли еще семеро, от которых исходила пугающая аура.

— Черт, вот это уже серьезно... — Дилюк разбил ледяной панцирь и окинул взглядом одиннадцать фигур. Одиннадцать сильнейших воинов Снежной!

Он собрал всю свою волю в кулак: в окружении одиннадцати Предвестников шансы на выживание были практически равны нулю.

— Рискну.

Дилюк убрал Меч, омытый кровью дракона, и достал из Глаза Бога древнее оружие, источающее ауру Архонта.

Кроваво-красный двуручный меч...

— Волчья... погибель... — Восьмая из Предвестников, Розалина, одна из тех троих, что появились первыми, замерла, прошептав название меча.

— Убейте его, меч заберите. — Не обращая внимания на удивленные взгляды, Синьора первой двинулась к Дилюку. Вокруг нее парили ледяные сферы, источая холод.

— Хрусть! — Пронизывающий мороз охватил всю церковь. Стены покрылись инеем, в воздухе застыли тысячи ледяных кристаллов, которые по мановению руки Синьоры устремились к Дилюку, словно метеоритный дождь.

Дилюк нахмурился, воткнул меч в землю и активировал Глаз Порчи. Бушующее пламя окружило его, испаряя летящие кристаллы, но вслед за ними ударила тонкая молния. Она соединилась с частицами воды в воздухе, образовав электрическую сеть, которая среагировала с окружающим Дилюка пламенем.

Взрыв! Но он не распространился: невидимая сила заперла его прямо вокруг Дилюка, сжимая и сжимая, словно в бесконечной петле. Все это произошло в тот самый миг, когда старец на возвышении протянул руку.

— Не зря он первый из Предвестников, нынешний Руководитель, поистине впечатляет.

Седьмая из Предвестников, Кукла, которую держала в воздухе огромная марионетка, безразлично наблюдала за силой старца, но сама не прекращала атаку.

Механический зверь проглотил пространство, где находился Дилюк, а в глазах чудовища промелькнуло нечто человеческое — удовлетворение.

— Теперь-то все кончено.

— Нет, еще нет.

Юноша-ронин недовольно поправил широкую шляпу. В тот же миг, когда Синьора возразила ему, Волчья погибель пронзила голову зверя изнутри, а затем, с силой опустившись, разрубила ее надвое.

— Продолжаем! — Дилюк направил меч на четверых!

— Как раз то, что нужно! — Чайльд, давно этого ожидавший, мгновенно бросился вперед, создав парные клинки. Дилюк поднял свой меч для защиты. Один атаковал подобно потоку воды — изменчиво и непредсказуемо, другой же был как яростный огонь — прямолинеен и опасен!

— Этот Чайльд... — Странник не скрывал своего презрения к нему. Он всегда презирал тех, кто теряет голову в бою. — Впрочем, так даже лучше, не правда ли? — Девятый из Предвестников, Панталоне, с обманчивой улыбкой держал золотой пистоль, постоянно целясь в сражающегося с Чайльдом Дилюка.

— Хм, нашел. — Наклонившись, чтобы увернуться от порыва стихий, созданного дуэлью, он нажал на курок. Сгусток Гео-энергии попал прямо в правое плечо Дилюка.

— Угх! — Неожиданная атака замедлила Дилюка, и Чайльд тут же полоснул его по груди, оставив глубокую рану.

Из раненого плеча хлынула кровь, а Гео-энергия начала кристаллизоваться, покрывая половину руки.

— А-а! — Реакция стихий на теле Дилюка причиняла невыносимую боль, от которой он едва не лишился сознания.

Движимый инстинктом выживания, Глаз Порчи вспыхнул вновь, но на этот раз пламя было куда более жгучим!

— Отлично, отлично! Именно так! Давай устроим настоящий, равный бой до смерти! — В глазах Чайльда разгорелся еще больший азарт. Даже получив ожоги и ударившись головой о стену от взрывной волны, он не отступил!

Когда Дилюк поднялся, готовясь к новому натиску Чайльда, нечто оказалось быстрее него!

Четвертая из Предвестников Фатуи — Арлекино, Слуга, вступила в бой!

Даже Чайльд не заметил, как она оказалась за спиной Дилюка. Высоко поднятая кровавая коса делала ее похожей на жнеца душ, от нее веяло самой смертью!

Не успев подумать, Дилюк инстинктивно развернулся и нанес удар, даже не почувствовав, как разорвал собственные раны.

— Неплохая реакция. — Слыша безразличную похвалу за спиной, Дилюк понял, что его поспешный удар не заставил противницу даже опустить косу. Слуга лишь одной рукой перехватила лезвие, а затем прошептала слова, звучавшие как смертный приговор:

— Все еще слишком сыро...

.....

— Бум!

Слуга вонзила косу в плечо Дилюка, лезвие почти достало до груди, а механическая рука вбила умирающего Дилюка в стену...

Он не мог пошевелиться, механическая рука давила, грозя раздробить все кости. Кровь заливала рану, сознание меркло. Только сейчас Дилюк осознал, насколько смешной была его

самонадеянность.

— Это... конец?

— Нет... еще нельзя... информацию... нужно доставить в Мондштадт...

— Тело... такое тяжелое...

Ощущая, как угасает жизнь, Дилюк понял, что умирает.

Он так и не отомстил за отца, не стал героем, защищающим людей. Он умрет в этой чужой стране, полный горечи и гнева...

Казалось бы, все предрешено.

.....

— Ой-ой~ молодой человек, кажется, ты собрался умирать?

— !

Открыв глаза, он увидел, что все вокруг осталось прежним, но, как ни странно, Дилюк перестал чувствовать боль от своих ран, хотя они никуда не делись. Угасающее сознание вновь обрело ясность!

— Хи-хи, не будь таким настороженным~ Это лишь маленькая уловка, та девчонка, Малая властительница Кусанали, тоже так умеет~

— Кто ты?

— Эй? Как холодно. Я ведь твой спаситель, хотя бы поблагодарил меня~

Дилюк попытался пошевелиться, но не смог. Он не понимал, откуда исходит голос.

— Хе-хе, не буду больше дразнить тебя, дорогой брат. Давай вернемся к теме~ — Голос звучал вкрадчиво и предвкусно. — Ну, хочешь силы?

Дилюк молчал. Даже перед лицом смерти он сохранял бдительность. В его голове всплыли два слова, которые он видел в документах церкви Снежной, когда читал о древних существах...

Демон.

— Ой? Ой-ой-ой? Ты что, принял меня за такого дешевого демона? Мне так обидно~

— Он... он знает, о чем я думаю!?

— Конечно. В конце концов, я в твоём мире. Но не волнуйся, я не буду без твоего разрешения смотреть ту память о любви и ненависти к твоему сводному брату~ — Голос хихикал.

— Очевидно, ты уже все посмотрел. — Дилюк помрачнел.

— Оу~ попался~ Кажется, мне придется дать тебе компенсацию, чтобы ты меня простил~

— Итак, маленький подарок. Прими его, пожалуйста~

Воспоминания и странные символы ворвались в его мозг, словно капли, вернувшиеся в океан, или песчинки, упавшие на землю. Дилюк без труда понял смысл этих слов, которые никогда раньше не слышал.

— М-м-м, да, именно так!

Дилюк не обращал внимания на шум и, погрузившись в себя, медленно произнес невнятные, сложные слова.

— Не умирай...

Он видел, как его отец бросился на магического дракона Урсу.

— Не умирай...

Отец использовал Глаз Порчи, черное пламя пульсировало в его теле!

— Не умирай!!

Отец в его объятиях... закрыл глаза!

.....

— Слово силы: Повелитель пламени.

С последним произнесенным слогом сознание вернулось, и золотое пламя, подобное солнцу, сожгло все вокруг!

— Ха-ха-ха-ха, вот так, именно так! Чувствуй это, сила, принадлежащая королю! Сражайся, благородный дракон!

— Все, кого видишь — твои враги! Убей каждого!

Вместе с пламенем голос начал затихать, а пространство треснуло, словно зеркало!

.....

— В следующий раз, когда мы встретимся, ты согласишься на мое предложение, хи-хи~

.....

Сознание вернулось. Церковь была разрушена, остались лишь руины. Одиннадцать Предвестников стояли поодаль, наблюдая, как Дилюк снова поднимается на ноги.

— — Дилюк продолжал бормотать непонятные звуки, а затем поднял голову и посмотрел на них...

— Его глаза...

Дотторе прямо смотрел в эти золотые зрачки и невольно расплылся в возбужденной улыбке.

Дилюк тяжело дышал. Даже овладев такой силой, он был истощен, а Предвестники наступали.

Они не позволят ему уйти просто так!

Как только Дилюк снова сжал меч, пытаясь отступить с боем...

— Не двигайся.

Шепот раздался у него над ухом, а затем между ним и Предвестниками вспыхнул ослепительный свет!

Дилюк не знал, что это, но...

— Шэн У?! — хором воскликнули одиннадцать Предвестников.

Их выражения лиц были разными, даже Дотторе не ожидал, что группа Посланников эпохи богов спрячет тело Шэн У в подвале такой глухой церкви!

Белый свет рассеялся, подняв вихрь снега. Перед Предвестниками медленно возникла фигура Шэн У, но Дилюк исчез без следа.

— Шэн У, ты... жив?

— Хм? Что за вопросы? Я же просил Дотторе отвезти меня в Снежную на поправку? Что значит жив?

Все посмотрели на Дотторе. Тот, казалось, связывался с одним из своих сегментов, и его обычный спокойный тон сменился раздражением:

— Ты же сказал, что он умер! Как он сейчас ожил!?

— ...

— Что?! Ты не говорил, что он умер? Тогда зачем ты накрыл его белой тканью!

— ...

— В чужой монастырь со своим уставом... Не могу поверить, что когда-то я был таким, как ты...

Воцарилось молчание. Наконец, Пьеро нарушил тишину:

— Раз уж ты вернулся, давай с нами на задание. Мы отслеживаем одного мондштадтского аристократа по имени Дилюк...

— Он не умрет, не тратьте силы зря.

Шэн У отмахнулся:

— Когда я очнулся, я видел его лицо. Он не умрет здесь, по крайней мере, не сейчас. Сейчас важнее доложить Царице.

Шэн У посмотрел на Пьеро, ожидая его решения.

Долгое время Пьеро молчал, а затем вздохнул:

— Раз ты так говоришь, значит, эта миссия обречена на провал. Ладно, возвращаемся.

— Хорошо, господин, благодарю за понимание. — Шэн У поклонился. Пьеро бросил на него взгляд и ушел.

Шэн У, Коломбина и Тарталья шли в конце процессии. Шэн У терпеливо отвечал на вопросы Тартальи, пока они не собрались покинуть этот район. Только тогда Шэн У задумчиво посмотрел в небо.

— В следующий раз, когда встретимся, я убью тебя.

Затем он развернулся и ушел.

Когда Шэн У скрылся, пространство, казалось, слегка дрогнуло, но быстро пришло в норму.

Хи-хи...

Мир — новое поле битвы!

Дворец в Снежной, зал заседаний:

— За последние шесть лет количество неизвестных монстров растет. Отряды, расквартированные у руин, несут потери. Больше всего пострадали Ли Юэ, Сумеру и Инадзума, число погибших солдат Фатуи превышает две тысячи... И это при том, что мы стараемся избегать прямых столкновений.

— В то же время, из-за гибели Верховного жреца Снежной, мобильность и организация Посланников эпохи богов ограничены. Дом Очага пока не имеет точных данных о количестве погибших среди них.

— Отлично, благодарю Арлекино за предоставленную информацию. — Шэн У кивнул Слуге, одарив ее той же улыбкой, что и шесть лет назад — улыбкой, которую невозможно было возненавидеть.

Слуга ни разу не взглянула на него, но по тому, как она подчеркнула слово погибших в отчете, было ясно: она по-прежнему испытывает к нему сильную неприязнь.

— А что насчет... Скарамуччи?

Странник из-под полей своей шляпы бросил взгляд на Шэн У и раздраженно цыкнул, но все же поделился информацией:

— Раньше, когда я ходил в Бездну, там были лишь проклятия эрозии, ничем не отличающиеся от обычной Бездны. Но два года назад, когда я снова вошел туда... — Странник нахмурился, вспоминая. — Хаос, скверна, тлен... словно грязная похлебка, в которой есть все, от чего воротит.

— Вот как... — Шэн У замолчал. Он погладил лежавшее на столе Священное Писание и спустя мгновение медленно поднял голову.

— Господа, перед тем как ответить на ваши вопросы, позвольте мне задать один маленький. — Шэн У с улыбкой встал и обвел взглядом каждого Предвестника.

— Господа, можете ли вы принять поражение?

— Принять поражение от силы, выходящей за рамки стандартов, от подавляющей силы!

Ли Юэ, гора Хулао:

— Эта сила... сородич? Нет, нечистая...

Перед печатью под деревом Хулао тихо стояла женщина, слушая болезненное и сумбурное бормотание древнего существа.

В следующее мгновение сцена изменилась: женщина оказалась в огромной обители, где девять каменных колонн, источающих тяжелую божественную мощь, намертво подавляли того, кто находился внутри.

Они были клеткой, созданной лишь для одного существа —

Аждахи.

Древний и благородный элементарный дракон, один из основателей Ли Юэ, бог войны, способный сравниться с Гео Архонтом Мораксом!

Теперь он смотрел своими мутными глазами сквозь печать на женщину, ворвавшуюся в его темницу.

— О... оказывается, она не так никчемна, как я полагал... Впрочем, в конечном счете, это лишь неполноценная букашка, отказавшаяся от своей сущности... Ха-ха... как уродливо. — Аждаха с первого взгляда распознал истинный облик под хрупкой оболочкой, но все равно отнесся к этому с презрением. Как благородный элементарный дракон, он презирал таких полукровок.

— Ха-ха, бедный Гео-дракон, до чего же ты глуп~ — Смех женщины был подобен серебряному колокольчику. Она обошла девять колонн, изучая начертанные на них божественные узоры, и слегка коснулась их кончиками пальцев.

— Использованный, преданный, брошенный... а в конце, словно собаку, надели ошейник и заперли в клетке, чтобы дни проходили в покое... Ха-ха~ — Женщина тихо смеялась, и в ее смехе было полно насмешки.

— Я прощаю твою дерзость, ведь я действительно не в своей полной форме, к тому же твой ржавый, вонючий мозг не способен разглядеть мою суть.

— Наглость! Смертная! Как ты смеешь переступать черту!

Аждаха взревел, вся обитель содрогнулась, чистая Гео-энергия пришла в движение. В этот момент девять колонн начали выполнять свое истинное предназначение.

Вжух —

Колонны вспыхнули одновременно. Контроль Аждахи над Гео-элементом был мгновенно подавлен. Огромное каменное копьё зависло над головой дракона, источая колоссальную мощь, лишая его всякой возможности пошевелиться!

.....

— Я же говорила, бедный дракон.

— Мерзавка...

Аждаха смотрел на крошечное, подобное букашке существо перед собой, ненависть в его глазах, казалось, могла обрести физическую форму, но вскоре она сменилась изумлением и даже страхом!

Белоснежная рука девушки без усилий прошла сквозь барьер печати, и ее ладонь легла на челюсть Аждахи, покрытую Гео-энергией.

Хрусть —

Твердая оболочка разлетелась, словно яичная скорлупа. От острой боли мутное сознание Аждахи, источенное эрозией, на мгновение прояснилось.

— Кто... кто ты такая!

— Я? — Девушка посмотрела на свои маленькие белые руки, задумавшись. Когда она снова подняла голову, в ее глазах вспыхнул золотой свет!

— Я дракон, я человек.

— Я узурпатор, я повелитель.

— Я Ся Ми... Я драконий владыка!

Ладонь Ся Ми мгновенно покрылась мелкой драконьей чешуей, в золотых вертикальных зрачках читалось величие, презирающее весь мир!

— Я — король земли и гор, драконий владыка — Ёрмунганд!

От мощного толчка печать девяти колонн была окончательно разрушена, но Аждаха все еще был прижат к земле. Ладонь Ся Ми... нет, Ёрмунганд — все еще давила на его челюсть!

— Ты, вы! Как вы посмели! — взревел Аждаха. В его голосе была ярость! Ярость от унижения! И решимость забрать всех с собой в могилу!

— Даже если я умру... я не...

— Ветер...

Ёрмунганд холодно выплюнул одно слово, и тотчас невидимые клинки ветра, подобно саранче, набросились на Аждаху, оставляя на его теле глубокие рваные раны. Следом за ними... грязь. Густая, мутно-красная, почти черная субстанция, напоминающая ил, потекла от ног Ёрмунганда и устремилась напрямик в раны Аждахи.

— Добро пожаловать домой.

Ёрмунганд наблюдал, как Аждаха, извиваясь и рыча в вязкой жиже, медленно затягивается в кокон. Когда тот замер, перестав подавать признаки жизни, он тихо произнес:

— Братец...

— Итак, ответьте мне, господа, способны ли вы смириться с таким поражением? — страстный голос Шэн У эхом разнесся по конференц-залу. В ответ ему была лишь тишина.

Мертвая, гробовая тишина.

Шэн У не спешил. Он был уверен в своей правоте, а если даже и допустил ошибку...

Он незаметно бросил взгляд на дверь и загадочно улыбнулся.

— Ради Царицы я готов пасть в гуще битвы, но никогда не приму поражение в проигранной войне, — в этот торжественный момент тишину первым нарушил Тарталья.

Он сжал кулак у груди, его глаза горели решимостью.

— Как солдат, я обязан исполнять приказы. Я умру на поле боя, которого ждет Царица, — следом за ним отозвался Капитан.

— Ради Царицы я сожгу себя до последнего мгновения жизни.

— Ради Царицы...

— Ради Царицы...

Одиннадцать Предвестников поднялись со своих мест. У каждого из них могли быть свои цели, возможно, далекие от справедливости, но сейчас все они были едины ради великой и холодной Царицы!

— Прекрасно, служители богов! Ваша вера горяча, словно пламя, а решимость тверже скалы!

С грохотом распахнулись створки дверей. В коридоре, уходящем вдаль, стояли бесчисленные Посланники эпохи богов. Суровые и благочестивые, они подняли острые мечи над головами, скрестив их. Огромный крест, образованный сталью, зловеще блестел в полумраке коридора.

— Этим мечом — вечный покой снегам!

Священный крест из лезвий был символом грядущего суда. Только сейчас Предвестники

осознали: если бы кто-то из них промолчал или посмел возразить...

— Не зря тебя называют безумным архиепископом Снежной. Твой ход мыслей нам действительно не под силу, — Странник нахмурился, явно недовольный тем, что его попытались припугнуть.

— Ха-ха, прошу прощения, господа. Это была лишь маленькая проверка. Вижу, за те годы, что меня не было, ваша верность не поколебалась, — Шэн У легко усмехнулся, словно только что произошедшего безумия и не было.

— Что касается того, о чем вы хотели спросить — я не стану скрывать, — Шэн У виновато опустил голову. — Как вы могли заметить, я действительно ослаб. Бездна сковала часть моих сил, и я уже не владею ими так искусно, как прежде.

Пьеро подошел к нему и похлопал по плечу.

— Мы всё понимаем. Не вини себя. — Пьеро посмотрел на плотные ряды Посланников эпохи богов, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Всё — ради Царицы.

Шэн У на мгновение замер, а затем рассмеялся, обернувшись к своим воинам.

— Верно! Ради Царицы!

Шэн У и Предвестники широкими шагами направились к выходу, а Посланники почтительно расступались перед ними.

— Господа, вернемся на поле боя. Продолжим петь гимн во славу нашей Царицы!

— Ради Царицы! Аминь!

— Аминь!

Люди вскинули руки в едином порыве и, следуя за Предвестниками, вышли из зала, растворяясь в метели.

Мондштадт, таверна Доля ангелов.

В самом дальнем углу сидел человек в маске, совершенно не вписываясь в шумную атмосферу заведения.

— Не желаете выпить, друг мой?

— ...

Мужчина не отказал тому, кто проявил инициативу.

— Меня зовут Кэйа. Фамилия не имеет значения, — Кэйа лениво поднял бокал и сделал глоток.

— Ты ведь не местный, верно? Судя по виду, из Сумеру?

Мужчина в маске не ответил. Он лишь повернул голову, глядя на привязанного у входа коня.

— Какая великолепная лошадь... Если бы я мог себе позволить, непременно купил бы ее, — Кэйа улыбнулся, его тон был небрежным, но в глазах читалось неподдельное восхищение.

— Нет... — впервые заговорил незнакомец. Его голос был хриплым и низким, словно треск старой коры, но в этой тяжести чувствовалось нечто, от чего по спине пробежал холодок. — Это... твоя...

Кэйа резко вскочил, опрокинув бокал. Он увидел...

Те глаза! Золотые, как само солнце!

Кэйа невольно схватился за сердце. Кровь... она закипала!

Он чувствовал, как каждая клетка его тела ликует, словно иссохшая земля, получившая долгожданную влагу. Его охватило странное оцепенение.

Перед глазами возник образ: огромный дракон! Черный, как бездна!

Кэйа не мог пошевелиться. Перед ним был уже не зал таверны, а дерево! Исполинский древесный ствол, к которому черными ветвями был пригвожден черный дракон. Алая кровь текла по земле, словно полноводная река, а в золотых глазах дракона, сияющих ярче солнца, читалась самая чистая и совершенная ярость.

— Как же так... что я делаю... — Кэйа ощутил пугающую близость к этому существу. Он опустил взгляд на свои руки... они были закованы в броню, а на перчатках запеклась драконья кровь!

Дракон, истекая кровью, беззвучно открывал и закрывал пасть, словно пытаясь что-то сказать.

Предатель...

— Щелк.

Четкий звук вернул Кэйу в реальность. Все видения исчезли без следа, словно дурной сон. В таверне ничего не изменилось: люди по-прежнему веселились, поднимая бокалы.

Только на столе бесшумно лежала маска. Человек, сидевший напротив, исчез.

— Это еще что... — Кэйа в нерешительности взял маску. Знакомое чувство вновь нахлынуло, каждая клетка тела ликовала, призывая его надеть ее.

— Предатель... значит? — Кэйа горько усмехнулся и, обмякнув, вернул себе привычный расслабленный вид. — Ну, в общем-то, так оно и есть.

Спрятав маску, он вышел из таверны. Конь все еще стоял там. Как только Кэйа появился в дверях, животное подняло голову и посмотрело на него.

— О, ты всё еще здесь? — Кэйа погладил коня по гриве. — Пойдем вместе, если хочешь. — Он отвязал поводья, и конь покорно последовал за ним. Так, не спеша, они и вернулись в штаб Ордо Фавониус.

Фонтейн, Дворец Мермония.

Верховный судья Нёвиллет, как обычно, был погружен в работу. Но сегодня что-то было не так. Судья выглядел обеспокоенным.

— Скажи, госпожа Форина сегодня не посещала театр? — спросил он у милого существа рядом.

— Нет, господин Нёвиллет. Госпожа Форина не выходит из комнаты уже неделю.

— Ты не заметила ничего странного?

— Вовсе нет! — существо, похожее на маленького кролика, гордо выпятило грудь. — Мы, мелюзины, очень чувствительны к любым отклонениям. Ни одна мелочь не ускользнет от нашего внимания.

Нёвиллет едва заметно нахмурился, но тут же вернул лицу невозмутимое выражение.

— Понял. Если что-то обнаружишь — немедленно доложи.

— Хорошо! До свидания, господин Нёвиллет! — мелюзина ускакала прочь, оставив судью в глубокой задумчивости.

— Мама, попробуй это! Очень вкусно!

— М-м... и правда вкусно...

— Хе-хе, то-то же! Это десерт, одобренный самой мной — великой богиней справедливости Фокалорс! Такие пирожные выпускают в ограниченном количестве каждый день.

— Спасибо тебе, Форина.

— Хи-хи, пустяки! Ну же, мама, расскажи мне еще одну историю!

— Хорошо, расскажу тебе историю о той жадной девчонке. Капризный же она была ребенок...

— Угу!

По мере того как разворачивалось древнее повествование, сначала слышались лишь удивленные возгласы Форины, но постепенно ее голос затихал, уступая место дремоте.

— Мама...

— Я здесь, мое дитя.

— Ты ведь всегда будешь со мной?..

— Конечно, мое дитя... — голос звучал необычайно нежно и чисто. — Больше не бойся. Я всегда буду рядом... Тебе не о чем беспокоиться...

С последним словом в комнате Гидро Архонта, Форины де Фонтейн, воцарилась абсолютная тишина.

Через несколько мгновений спокойное дыхание Форины наполнило весь Фонтейн.

— Никаких аномалий... — Нёвиллет стоял у двери комнаты, словно не слыша ни разговора, ни сказки, не чувствуя ничего необычного...

Но в тот миг он действительно это ощутил.

Чувство, будто его первородная суть подвластна кому-то другому. Не из комнаты Форины и не извне, а так, словно сама его природа ему не принадлежала, став беспомощной, как капля в океане.

— Неведомые чудовища, подъем уровня воды, приближение пророчества... И еще эта странность с Гидро Архонтом? Воистину, тяжелые времена.

Нёвиллет крепче сжал трость и развернулся. Его лицо, привыкшее к вечному покою, теперь было омрачено тревогой.

Заполярный дворец.

— Чужеродное зло и Бездна расставили свои войска, ожидая появления козырей, чтобы свершить свой финал. И что же нам делать?

Белоснежные, тонкие пальцы передвинули фигуру в центр доски.

— Искать слабости и разбивать их поодиночке? Или бросить все силы в прорыв, прямо в центр?

— Нет. Ни то, ни другое.

Одним движением руки она смахнула фигуры вместе с доской на пол. Они разлетелись на куски.

— Нужно опрокинуть само поле боя и построить наше собственное.

На стол поставили новую доску.

— Я делаю первый ход. Игра начинается заново!

Божество Снежной холодно усилило метель за окном.

<http://bllate.org/book/18506/1778074>